

Woman in Russian Society
2017. No. 4 (85). P. 88—103
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.9

Женщина в российском обществе
2017. № 4 (85). С. 88—103
ББК 63.3(2)53-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.9

**ПРИЧИНЫ РАЗВОДОВ КРЕСТЬЯНОК
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.
(На материалах Тобольской епархии)**

А. В. Спичак

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Россия, spichak-89@mail.ru

В последние два десятилетия возрос интерес к изучению крестьянской семьи и роли женщины в ней (в рамках региональных исследований), однако тема добровольного ухода крестьянок из семьи остается практически неизученной. Причины подачи прошений о разводе крестьянками в Тобольской епархии зависели от специфики их положения в семье и сельском социуме в условиях модернизационных перемен в России конца XIX — начала XX в. Анализ архивных материалов позволил выявить основные мотивы подачи таких прошений: прелюбодеяние, жестокое обращение (побои), ссылка супруга на каторгу (либо его отказ от следования за осужденной супругой), неспособность мужа выполнять супружеский долг, его безвестное отсутствие.

Ключевые слова: Тобольская епархия, Тобольская духовная консистория, русская крестьянка, положение женщины, документирование расторжения брака, прошение о разводе, причины подачи этого прошения, прелюбодеяние, избивание, каторга.

**THE REASONS FOR DIVORCE OF PEASANT WOMEN
IN THE LATE XIX — EARLY XX c.
(On materials of Tobolsk diocese)**

A. V. Spichak

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk,
Russian Federation, spichak-89@mail.ru

In the last two decades the interest to the problem of peasant families and women's roles in it (in regional studies) has increased; however, the topic of peasant women voluntarily leaving their families remains virtually unexplored. The peasantry was the bulwark of traditional Russian culture. The reasons for filing a petition for divorce in the Tobolsk diocese depended on the specific conditions women were in both the family and rural society; these

conditions were obviously affected by modernization changes in Russia in the late XIX — early XX c. Archival materials allowed to identify main reasons for divorce petitions by peasant-women on the territory of the Tobolsk eparchy in the late XIX — early XX c.: adultery, cruel treatment (beatings), spouse's banishment to a penal colony (or his refusal to follow a convicted wife), the husband's inability to perform the conjugal duty, spouse's condition of being a missing person. Petitions are very different in emotional coloring: from regret and sorrow to cold, calculating presentation of all the violated spouse rules and suggestions about specific types of punishment. The author traced the link between the type of presentation and a level of education. For example, the more educated the woman was, the better she could write the petition and specify the articles of the normative documents according to which she had a right to divorce. Peasant women often postponed the submission of the petition for a few years after realizing that saving the marriage was impossible. This decision affected their education and social position in the family and the village.

Key words: diocese of Tobolsk, the Tobolsk Spiritual Consistory, Russian peasant, women's status, documenting the dissolution of marriage, petition for divorce, reasons for the request, adultery, beatings, penal colony.

Постановка проблемы и методы исследования

Сегодня, когда Россия находится в процессе перехода от одного типа общества к другому, переоценивается место и роль женщины в семье и социуме, происходит изменение гендерного порядка (как и в конце XIX — начале XX в.). В этой связи продуктивным представляется обращение к историческому опыту второй половины XIX столетия — времени создания на государственном уровне предпосылок трансформации патриархальных устоев. Любой социальный процесс или явление общероссийского масштаба могли приобретать своеобразный характер в регионах страны [Литвин, 2013: 3]. Самой обширной в Российской империи являлась Тобольская епархия, одной из особенностей которой была удаленность приходов от центра.

Цель исследования — выявление причин подачи прошений о разводе крестьянками в Тобольской епархии на рубеже XIX—XX столетий. Выдвигается гипотеза, что эти причины зависели от специфики положения женщин в семье и сельском социуме в условиях модернизационных перемен в России в конце XIX — первые годы XX в. Объектом исследования является повседневная жизнь крестьянок Тобольской епархии в тот период. Предметом научного анализа выступают причины подачи ими прошений о разводе.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX — начало XX в. Нижняя грань рассматриваемого периода обусловлена итогами проведения буржуазных реформ. Верхним рубежом являются события 1917 г., которые повлекли за собой коренные изменения во всех сферах жизни российского общества.

Последние два десятилетия отмечены возросшим интересом к теме крестьянской семьи и роли женщины в ней, причем в региональном ракурсе. Е. П. Мареева делает обоснованный вывод о том, что отношения мужчины и женщины при заключении и расторжении брака модернизируются к концу XIX столетия в сторону либерализации: увеличивается число разводов, инициированных крестьянками, растет степень сопротивления женщины неуголному супругу [Мареева, 2003]. Социокультурный облик крестьянки и ее роль в семье

на материалах центральных губерний анализируются в публикациях З. З. Мухиной [Мухина, 2010a, 2010b, 2012]. Эту же тему, только более широко, на материалах многих губерний, рассмотрел В. Б. Безгин. Он не оставил без внимания и Тобольскую губернию, однако теме расторжения брака у крестьян уделил недостаточно внимания [Безгин, 2015]. Законодательное регулирование бракоразводного процесса и причины расторжения браков в Российской империи в синодальный период (XVIII — начало XX в.) изучались в специальной работе автора данной статьи [Спичак, 2015].

Таким образом, учеными анализировались различные вопросы, связанные с социальным положением крестьянки во второй половине XIX — начале XX столетия. В то же время причины подачи прошений о разводе крестьянками в Тобольской епархии на рубеже XIX—XX вв. остаются неизученными.

Интерес для исследования представляли документы, написанные самими женщинами или по их просьбе. Это прошения крестьянок о разводе, которые хранятся в делах фонда № 156 «Тобольская духовная консистория» Государственного архива в г. Тобольске.

Методологическую основу исследования составили принципы и подходы, разрабатываемые социальной и гендерной историей. Гендерный подход предполагает рассмотрение влияния реформ на жизнь конкретных мужчин и женщин. Пристальное внимание к человеческому опыту, судьбам отдельных людей присуще антропологически ориентированным направлениям — истории повседневности и микроистории. Используются и такие общеисторические методы, как историко-генетический и сравнительно-исторический.

Результаты исследования

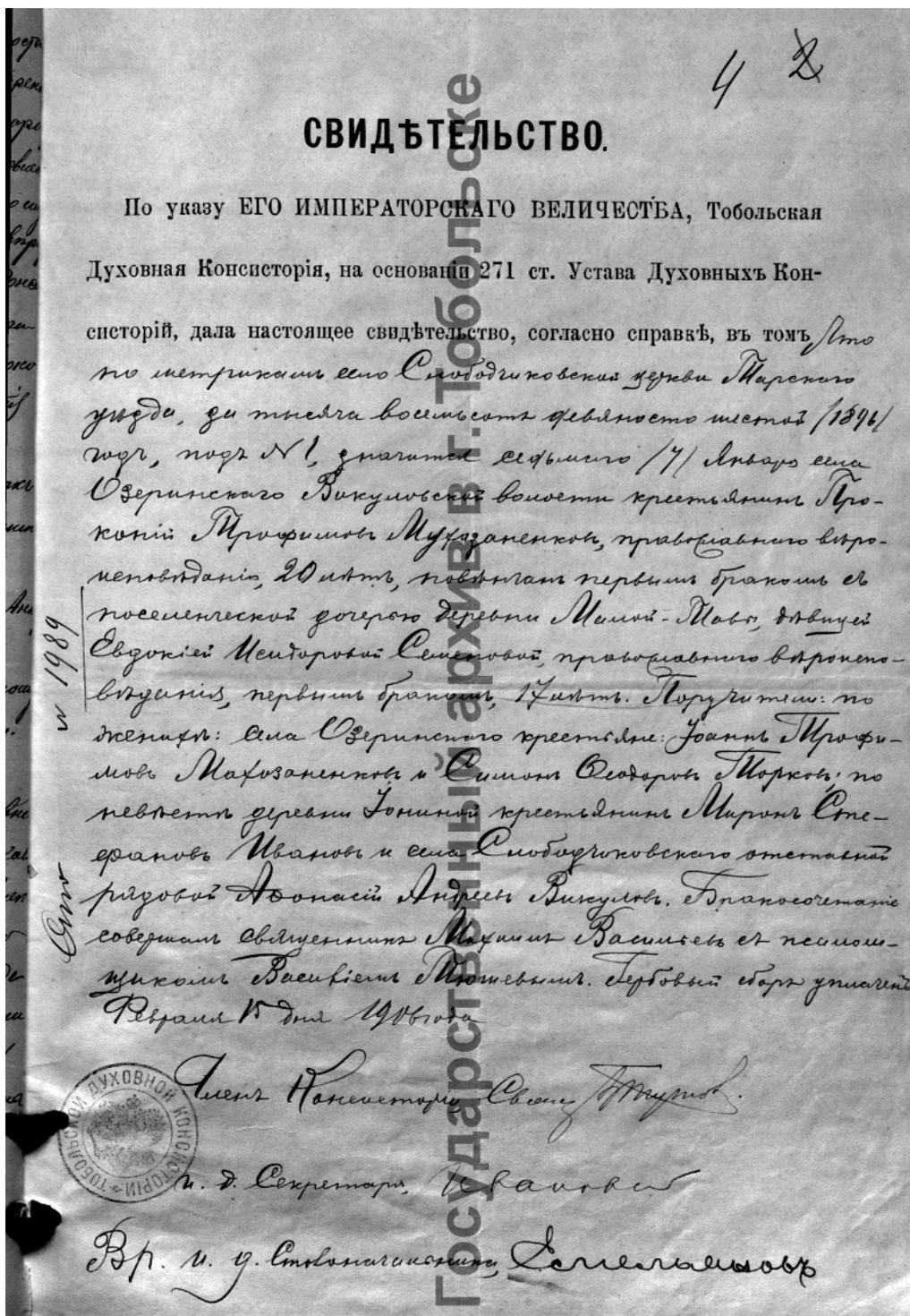
В крестьянской среде считалось, что каждому человеку от Бога предписано вступить в брак и продолжить свой «род-племя» [Дранишников, 2010: 82]. Роль жены, матери, хозяйки дома была очень почетной. Русская пословица гласит: «Добра жена — венец мужу своему и беспечалие». Быть доброй женой означало умело вести домашнее хозяйство, заботиться о муже, родить здоровых детей [там же]. Однако, как бы ни старалась женщина быть доброй, порой появлялись не зависящие от нее обстоятельства, из-за которых продолжать жить в браке становилось невозможно, и она решалась на развод.

Изучение архивных материалов позволило выявить основные причины подачи прошений о разводе крестьянками Тобольской епархии в конце XIX — начале XX в.: прелюбодеяние, побои, ссылка супруга на каторгу (либо его отказ от следования за осужденной супругой), неспособность мужа выполнять супружеский долг, его безвестное отсутствие.

Чтобы подать прошение о разводе, необходимо было приложить копию прошения, выписку из метрической книги о браке (ил. 1) и другие документы в зависимости от причины развода; следовало также заплатить исковую пошлину и приобрести гербовые марки. При отсутствии выписки из метрики консистория могла выдать свидетельство (ил. 2). О решении Тобольской духовной консистории (ТДК) просительницам объявляли через причт их церквей.

ВЫПИСЬ ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ ЗА 1887 ГОДА.							
Въѣтъ брашнѣ.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣдомое дѣло жениха, и пострѣшихъ брашнѣ.	Дѣтъ невѣсты.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣдомое дѣло невѣсты, и пострѣшихъ брашнѣ.	Кто свѣдѣлъ чинство.	Кто вѣдѣлъ пострѣтели.	Полная выдѣлка записки по желанію.
9	19	Города Туринскаго Иванъ Ивановичъ Савинъ речка, пострѣшихъ первый брашнѣ. 23 Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій Васильевскій	16	Городъ Туринскаго Иванъ Ивановичъ Савинъ речка, пострѣшихъ первый брашнѣ. 23 Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій Васильевскій	Васильевскій Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій	По прошанію: свѣщеникъ Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій	25 ОКТ. 1913
<p>Въ прошланіи свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій Свѣщеникъ Свѣтлѣ Васильевскій</p>							

Ил. 1. Выпись из метрической книги о бракосочетавшихся за 1887 г.
Выдана 14 октября 1913 г. [ГАТ, оп. 18, д. 1100, л. 2 об. — 3]

Ил. 2. Метрическое свидетельство. 1906 г. [ГАТ, оп. 18, д. 321, л. 4]

Прелюбодейние. Крестьянка Евдокия Исидоровна Мухазаненкова из села Озернинского одноименной волости Тарского уезда была вынуждена просить ТДК о разводе. 7 января 1896 г. она вступила в брак с крестьянином Прокопием Трофимовичем, однако после бракосочетания супруг бросил ее и начал вести распутный образ жизни, а затем «скитался в неизвестной отлучке». Из рапорта сельского старосты от 28 февраля 1906 г. стало ясно, что Прокопий Трофимович нашел себе новую сожительницу, чем «нарушил святость брака и осквернил супружеское ложе». В своем прошении от 4 апреля 1906 г. крестьянка не забыла упомянуть свидетелей прелюбодейний ее мужа. Вызывает интерес само изложение просьбы в документе: оно подробно, четко и лаконично; как видно, была проделана немалая работа, подобраны свидетели и указано основание для их допроса — ст. 251 Устава духовных консисторий, изучены и описаны правила, которые нарушил супруг, прошение юридически подкреплено (ст. 249 и 253 Устава духовных консисторий). Евдокия Исидоровна предлагала позволить ей вступить во второй брак, а ее супруга осудить «на всегдашнее безбрачие» и, согласно правилу 77 Василия Великого и правилу 20 Анкирского собора, назначить на 7 лет епитимью. Это одно из самых запутанных дел, которое длилось два с половиной года из-за переписки между Томской и Тобольской консисториями и выяснения нюансов сложившейся ситуации и было прекращено «за неизвестностью местожительства» просительницы [ГАТ, оп. 18, д. 321, л. 25].

Избиение и прелюбодейние. 4 июня 1886 г. произошло бракосочетание крестьянина Федора Андреевича Орлова с девицей Анной Антоновной в Ризоположенской церкви села Шукинского Ялуторовского уезда. Но не прошло и года супружеской жизни (в деревне Ошурковой Верхотурской волости того же уезда), как супруг начал вести с Анной Антоновной «жизнь самую строптивую и буйственную, доходя до иступления», наносил жене тяжкие побои, что, утверждала она, ничем не было оправдано. Однако побои крестьянка «старалась сносить безропотно, покоряясь постигшей» ее участи. По прошествии трех лет совместной жизни, когда уже вся деревня знала о прелюбодейнии Федора Андреевича с крестьянской вдовой Феодорой Марковной Гончаровой, его супруга увидела причину его «буйства» и ненависти к ней. Вынудило же написать прошение о разводе Анну Антоновну случившееся в 1899 г.: Федор Андреевич избил ее до полусмерти и выгнал из дома, не пуская обратно, несмотря на приказание волостного старшины. К тому же в дом крестьянин привел новую хозяйку — ту самую Феодору, а свою жену не подпускал к дому, угрожая «убить или задавить как собаку». И лишь 16 января 1902 г. было подано прошение, в котором Анна Антоновна просила не только расторгнуть ее брак, но и предать ее мужа и его любовницу «законной за осквернение брака ответственности». Само прошение изобилует эмоциями: «Насколько я старалась ласками и слезами возратить к себе своего супруга?! Это только одному Богу известно! Также неоднократно вызывал нашего общества сельский староста в нарочито собранный сельский сход, дабы вразумить моего несчастного мужа, но все напрасно! Как нарочно, мое положение с каждым днем становилось хуже и безотраднее». Вызывает удивление тот факт, что после увещевания приходским священником просительница хотя и не сразу, но согласилась примириться с мужем, который тогда находился в отлучке (ил. 3). В итоге Анну Антоновну не удовлетворило решение ТДК, переданное через волостное правление, о продолжении супружеской жизни с Федором Андреевичем [там же, д. 77, л. 1—1 об.].

11.

Подписка.

1902 года Февраля 21 дня. Я, нижеподписавшаяся,
крестьянская жена, деревни Омурновской, Верх-
сурской волости, Шумиловского уезда, То-
больской губернии Анна Антонова Орлова
даю сию подписку священнику село Шуми-
ловской волости, Анискино Тобольскому восточн.,
что прекращаю супружеское неоглашение крестя-
нским примирением и осиноюсь в брачной
созоде со своим мужем Федором Ан-
дреевичем Орловым и соизаема.
К сему крестьянская жена Анна Ан-
тонова Орлова, а за нее неграмотную
по ее личной просьбе родственника Пелагею
дочь село-Шумиловской Тобольской волости, Ан-
дреевну Орлову.

Ил. 3. Подписка крестьянки о примирении с мужем. 1902 г. [ГАТ, оп. 18, д. 77, л. 11]

Тексты прошений, написанные вследствие прелюбодеяния и избиений, являются самыми подробными и эмоционально окрашенными. Крестьянки подавали их, когда терпеть сложившуюся ситуацию у них уже не было сил.

Неспособность «к брачной жизни». Супругов крестьянок, подавших прошение о разводе по этой причине, свидетельствовали в Тобольской врачебной управе, ТДК сообщала последним о том, что они должны позаботиться о прибытии их мужей в консисторию, откуда отправляли на обследование. ТДК объясняла волостным правлениям, что на эту поездку казенные деньги не могут быть выделены и крестьянки сами должны найти средства, а также подробно растолковывала каждый момент дела, даже то, что просительница может потратить на поездку при отсутствии своих денег деньги мужа, однако заранее спросив его разрешения. Если в семье крестьянки не было средств на проезд супруга в Тобольск, то производство дела прекращали и сдавали в архив.

Барвара Космовна вступила в законный брак с Миной Михайловичем Коротковым — крестьянином деревни Волосниковой Шмаковской волости Курганского уезда 17 февраля 1891 г. По истечении 13 лет оказалось, что ее муж

не способен «к супружеской жизни», многолетнее лечение не помогло, так как его недуг был врожденным. 17 марта 1904 г. крестьянка просила консисторию освидетельствовать мужа и расторгнуть ее брак, чтобы она «не могла пасть в распутную жизнь» [там же, д. 157, л. 1а — 1а об.].

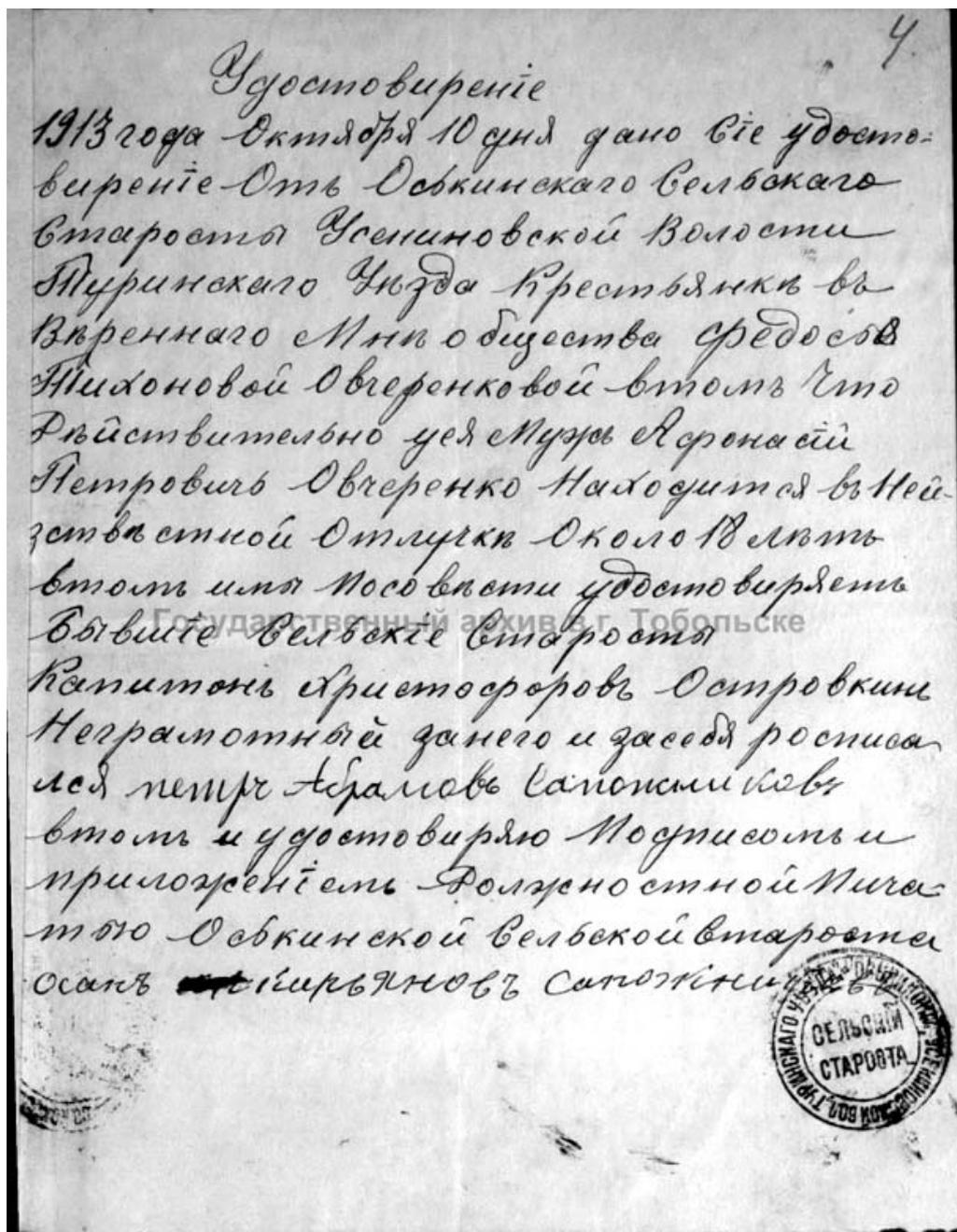
Тирания и жестокие побои. Иногда одна неспособность супруга «к брачной жизни» не становилась причиной развода, к этому крестьянок подталкивали другие, более неприятные и угрожающие обстоятельства. Например, крестьянка деревни Глубоцкой Лыбаевской волости Ялуторовского округа Татьяна Архиповна Мерзлякова решила развестись со своим мужем Николаем Васильевичем через четыре года после бракосочетания, которое состоялось в сентябре 1889 г. Причиной развода стала тирания и жестокие побои при свидетелях со словами «я тебя убью», иначе бы просительница, как она утверждает, «по просьбе матери его [мужа] никогда бы с ним не рассталась» [ГАТ, оп. 11, д. 1664, л. 1а — 1а об.].

Безвестное отсутствие мужа. Не редкостью было расторжение брака вследствие безвестного отсутствия супруга (более трех лет). Чтобы развестись по этой причине, необходимо было указать родственников обоих супругов и перечислить свидетелей, которые бы могли подтвердить безвестное отсутствие, приложить к прошению удостоверение сельского старосты об отсутствии супруга (ил. 4), а также просить волостное правление сообщить сведения о пропавшем.

У крестьянки деревни Оськиной Усениновской волости Туринского уезда Феодосьи Ивановны Овчаренко без вести пропал муж Афанасий Петрович. Она прождала его около 18 лет и подала прошение о разводе только после того, как была засватана в 1913 г. за жителя той же деревни Петра Петровича Таварина [ГАТ, оп. 18, д. 1100, л. 1а] (ил. 5).

Отказ от следования за супругой, осужденной на каторгу. Мария Васильевна Солодовникова почти три года прожила в браке с крестьянином одной из деревень Белозерской волости Курганского уезда Федором Евдокимовым, однако, когда ее приговорили к каторжным работам на четыре года 30 ноября 1904 г., супруг за ней на каторгу не последовал. Это явилось причиной подачи ею спустя два года прошения о разводе. Крестьянка верила в то, что новый брак даст ей возможность «встать на более легальный путь» [там же, д. 337, л. 1—1 об.].

Осуждение на каторжные работы. Прощения о разводе в этом случае подавали тогда, когда желали вступить во второй брак, часто уже был найден жених. Ведь с потерей кормильца крестьянкам было тяжело одним справляться с хозяйством, и поэтому они надеялись снова выйти замуж. При осуждении на каторжные работы супруга к прошению о разводе следовало приложить копию решения (приговора) суда, отношение полицейского пристава. ТДК могла запросить суд о сущности приговора. При благоприятном исходе дела просительница получала свидетельство на беспрепятственное вступление в новый брак. В начале XX в. уже имелась трафаретная форма для решения ТДК о расторжении брака в случае ссылки одного из супругов на каторжные работы; документ передавался начальнику тюрьмы (ил. 6).

Ил. 4. Удостоверение сельского старосты об отсутствии супруга. 1913 г.
 [ГАТ, оп. 18, д. 1100, л. 4]

..... ~~не дозволено~~ ^{объявить} оставаться в брак, расторгнуть и
разрешить ~~сам~~ ^{объявить} вступить в новое, по счёту ~~в браке~~, супружество
с лицом безпрепятственным, на каковой предмет и выдать брако-
разводное свидетельство.

..... Объявить Коллежскому ~~разрешить~~
..... ~~объявить~~ ~~Коллежскому~~ ~~разрешить~~
..... ~~выдать~~ ~~представительному~~ ~~при~~
..... ~~сему~~ ~~бракорозводу~~ ~~свидетельство~~,
и ~~судить~~ ~~отменить~~ ~~в~~ ~~разводе~~
..... ~~сему~~ ~~браку~~ ~~свидетельство~~ ~~сего~~

..... ~~Коллежскому~~ ~~Коллежскому~~ ~~выдать~~ ~~свидетельство~~
..... ~~и~~ ~~получить~~ ~~свидетельство~~ ~~представитель~~ ~~в~~
..... ~~Коллежскому~~

Член Консистории, ~~Пётр Степанович~~

Секретарь ~~Александр~~

1907. Директору 4 д. Приказа: Прислать Бюро
делам Вел. К. о выданных суждений
от 17/II ср. зам 2285.
" 5. ~~Стичак~~ WZM

Прошения очень различаются по эмоциональной окраске: в одних ярко выражены сожаление и горе, в других встречаем холодное расчетливое изложение всех нарушенных супругом правил и предложения о конкретных видах наказания. Эмоции в тексте обнаруживаются, когда читаем, как муж избивал крестьянку, если же пишут об изменах, налицо спокойное повествование. Прослеживается и связь между типом изложения и уровнем образованности (о последнем свидетельствует и то, сама ли женщина подписала документ или ввиду ее неграмотности за нее это сделал кто-то другой). Чем более образованной была крестьянка, тем лучше она могла подготовиться к написанию прошения, например указать статьи нормативных документов, согласно которым имела право получить развод и право вступить в новый брак, а супруг должен быть осужден.

Адресатом прошений часто являлась ТДК, однако встречаются документы, поданные на имя епископа.

Процедура расторжения брака в конце XIX — начале XX в. была довольно продолжительной. Иногда ввиду неосведомленности просительница не указывала родственников мужа и свидетелей события, послужившего причиной составления прошения, а также не вносила деньги (например, на публикацию информации о розыске мужа). ТДК запрашивала необходимые сведения у волостных правлений о месте жительства, составе семьи просительниц и др. Ей могли потребоваться от волостного правления дополнительные сведения, например о том, не брал ли супруг паспорт за последние пять лет, когда получал его последний раз и неизвестно ли правлению, где находится пропавший в настоящее время. В обоих случаях ТДК посылала в волостное правление письмо, в ответ тоже должно было поступить письмо. После того как духовное правление объявляло о его содержании просительнице, последняя расписывалась на обороте.

ТДК могла позже послать еще одно письмо с требованием доставить необходимые документы, сведения, деньги и марки. В начале XX в. для этой цели печатали специально разработанный бланк, письмо оформлялось по трафарету, на его обратной стороне указывались необходимые приложения. Приложениями к прошению о расторжении брака «по прелюбодеянию или неспособности к брачному сожитию», согласно ст. 239 и 245 Устава духовных консисторий, были: 1) гербовые марки на оплату прошения и ответа на него (имелось свободное место для внесения количества и суммы), 2) копия прошения, оплаченная одной гербовой маркой (в 1914 г. — 75 коп.), 3) квитанция местного казначейства о взносе в государственный доход (в 1914 г. — 1 руб. 80 коп.) — оплате исковых пошлин, 4) метрическая выпись о бракосочетании, 5) сведения о местожительстве ответчика. Дальше перечислялись приложения к прошению о расторжении брака «по безвестной отлучке»: также гербовые марки, метрическая выпись и, кроме того, деньги на публикацию информации о розыске мужа (в 1914 г. — 3 руб. 15 коп.).

Встречаются дела, в которых имеется и третье напоминание ТДК духовному правлению о доставлении приложений, уже полностью написанное от руки на бланке исходящего документа (письма) ТДК. Бланк содержал в левом верхнем углу обозначение ведомственной принадлежности («В.П.И.» — Ведомство православного исповедания), название учреждения (ТДК), дату, номер и название города («г. Тобольск»).

Если длительное время (1,5 года) в адрес ТДК не поступали приложения к прошению, то она проводила заседание с составлением протокола для рассмотрения сложившейся ситуации и отказывалась от дальнейшего производства данного дела.

Из изученных дел прекращенными являются только те, по которым просительницы так и не предоставили необходимые приложения.

При подаче прошения о разводе вследствие прелюбодеяния или побоев приходской священник обязывался увещевать супругов, чтобы они помирились; иногда ему это удавалось, и тогда он извещал консисторию рапортом с приложением подписки, причем достаточно было подписки только просительницы.

Развестись в конце XIX — начале XX в. стало уже проще, чем раньше, но бракоразводный процесс по-прежнему являлся сложным и продолжительным. Содержание изученных архивных дел свидетельствует об очень больших сроках производства дел — от 9 месяцев до почти 4 лет (в среднем 1,5 года), а просительницы могли и отказать.

Таким образом, процедура расторжения брака в рассматриваемый период включала следующие этапы: 1) подачу прошения о разводе в ТДК; 2) рассмотрение ТДК прошения и запись на нем резолюции; 3) соби́рание через волостное правление недостающих сведений, документов, марок, денег (при необходимости правление обращалось к просительнице); 4) принятие решения ТДК и его фиксацию в протоколе; 5) осведомление через волостное правление просительницы о принятом решении.

Модернизационные преобразования второй половины XIX — начала XX в. повлекли за собой изменения в структуре и жизненном укладе крестьянской семьи. Это проявлялось, в частности, в перераспределении традиционных обязанностей мужчин и женщин, что оказывало влияние на статус крестьянки. Косвенным свидетельством возросшего самосознания женщин явились участвовавшие случаи их жалоб в волостные суды на оскорбления и побои мужей, а также подача прошений о разводе. Однако крестьянки подавали соответствующие прошения только тогда, когда сохранить брак было уже невозможно, т. е. терпели сравнительно долгое время. В этом сказывалось их воспитание и социальное положение в семье и деревне, поскольку русское крестьянство, в отличие от других сословий, продолжало тяготеть к патриархальному укладу жизни. Появление каких-либо нововведений рассматривалось в крестьянской среде как нарушение установленного Богом миропорядка, которое ведет к хаосу и несчастьям. Браки в русской деревне были прочными, а разводы — явлением достаточно редким.

Библиографический список

- Безгин В. Б. «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX — начала XX века. Тамбов: Тамбов. гос. техн. ун-т, 2015. 192 с.
ГАТ (Государственный архив в г. Тобольске). Ф. 156.
Дранишников А. А. Некоторые вопросы жизни крестьянских девушек во второй половине XIX — начале XX века // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 80—85.

- Крюкова С. С. Брачные традиции южнорусских губерний во второй половине XIX в. // Этнографическое обозрение. 1992. № 4. С. 41—50.
- Литвин Ю. В. Повседневная жизнь карельской крестьянки во второй половине XIX — начале XX века: социокультурный статус и гендерные роли: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. 24 с.
- Мареева Е. П. Церковный фактор в демографическом поведении населения Тамбовской губернии в XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 25 с.
- Мухина З. З. «Девка на поре, не удержишь на дворе...»: (о девичьей чести в крестьянской среде Центральной России во второй половине XIX — начале XX в.) // Женщина в российском обществе. 2010а. № 3. С. 58—68.
- Мухина З. З. Обретение социокультурного опыта как структурообразующего фактора повседневной жизни девушки-крестьянки Европейской России (вторая половина XIX — XX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010б. № 19 (90), вып. 16. С. 118—127.
- Мухина З. З. Особенности процесса социализации русской крестьянки во второй половине XIX — начале XX века в Европейской России // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2012. № 1 (18). С. 252—261.
- Спичак А. В. Документальное оформление бракоразводных процессов в Тобольской епархии в XVIII — начале XX в.: (по материалам ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске») // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2015. № 1 (135). С. 44—47.

References

- Bezgin, V. B. (2015) “*Na miru*” i v sem’e: *Russkaia krest’ianka kontsa XIX — nachala XX veka* [“In the world” and in the family: Russian peasant in the late XIX — early XX century], Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet.
- Dranishnikov, A. A. (2010) *Nekotorye voprosy zhizni krest’ianskikh devushek vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka* [Some questions of the life of peasant girls in the second half of XIX — early XX century], *Izvestiia Tul’skogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Gumanitarnye nauki, no. 1, pp. 80—85.
- Kriukova, S. S. (1992) *Brachnye traditsii iuzhnorusskikh gubernii vo vtoroi polovine XIX v.* [Marriage customs of the southern Russian provinces in the second half of the XIX c.], *Étnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 41—50.
- Litvin, Iu. V. (2013) *Povsednevnaia zhizn’ karel’skoï krest’ianki vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: sotsiokul’turnyi status i gendernye roli*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Daily life of the Karelian peasant woman in the second half of XIX — early XX century: sociocultural status and gender roles: Sinopsis of a thesis (Cand. Sc.)], St. Petersburg.
- Mareeva, E. P. (2003) *Tserkovnyi faktor v demograficheskom povedenii naseleniia Tambovskoi gubernii v XIX — nachale XX v.*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Church factor in the demographic behavior of the population of Tambov province in the XIX — early XX c.: Sinopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Tambov.
- Mukhina, Z. Z. (2010a) “Devka na pore, ne uderzhish’ na dvore...”: (O devich’eï chesti v krest’ianskoï srede Tsentral’noi Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.) [“The Girl in time, you will not keep in the yard...”: (Maiden of honor among the peasants of Central Russia in the second half of XIX — early XX c.)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 58—68.

- Mukhina, Z. Z. (2010b) Obretenie sotsiokul'turnogo opyta kak strukturoobrazuiushchego faktora povsednevnoi zhizni devushki-krest'ianki Evropeiskoi Rossii (vtoraia polovina XIX—XX v.) [The Acquisition of sociocultural experience as a structural factor in the everyday life of the peasant girl of European Russia (second half XIX—XX c.)], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istorii. Politologii. Ekonomika. Informatika, no. 19 (90), iss. 16, pp. 118—127.
- Mukhina, Z. Z. (2012) Osobennosti protsessa sotsializatsii russkoi krest'ianki vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka v Evropeiskoi Rossii [Features of process of socialization of the Russian peasant in the second half of XIX — early XX century in European Russia], *Vestnik Permskogo universiteta*, seriia Istorii, no. 1 (18), pp. 252—261.
- Spichak, A. V. (2015) Dokumental'noe oformlenie brakorazvodnykh protsessov v Tobol'skoi eparkhii v XVIII — nachale XX v.: (Po materialam GBUTO "Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske") [Documentation of divorce cases in the Tobolsk eparchy in the XVIII — beginning of XX c. (On materials of The State Archive in Tobolsk)], *Omskii nauchnyi vestnik*, seriia Obshchestvo. Istorii. Sovremennost', no. 1 (135), pp. 44—47.

Статья поступила 13.05.2017 г.

Информация об авторе / Information about the author

Спичак Александра Владимировна — кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, spichak-89@mail.ru (Cand. Sc. (History), Research Fellow of the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation).